

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 5 мѣсяцевъ 8 франк.
» 3 мѣсяца. 5 »
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-00 СЕНТЯБРЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Чѣмъ праздновать Россіи день коронаванія? — 2) Еще о Судейкинѣ. — 3) Тайкомъ отъ министерства. — 4) Земледѣльческія ассоціаціи въ Кіевской губерніи. — 5) «Земельная Лига» и «Земскій Союзъ». — 6) «Священная Дружина» и Побѣдоносцевъ. — 7) Документы для исторіи политическихъ преслѣдованій въ Россіи, Василя Сидорацкаго. — 8) Еврейскій вопросъ на Украинѣ, П. М. Драгоманова. — 9) Национализація земли. — 10) Первый международный антисемитическій конгрессъ (отъ спеціального корреспондента «Вольн. Слова»). — 11) Россія и Болгарія (письмо въ редакцію), Болгарина Либерала. — 12) Безпорядки въ Montceau-les-Mines (корреспонденція «Вольн. Слова»). — 13) Остатки прошлаго и перспективы будущаго народнаго образованія во Франціи (окончаніе), Нефедова. — 14) Хроника социально-экономической борьбы: Новая революціонная доктрина: «легальный парлестизмъ» г. Брусса. — Конференція А. Косты о социальномъ вопросѣ, какъ признакъ прогресса въ теоріи и практикѣ итальянскаго социализма. — 15) Фабричныя рабочіе въ Швейцаріи, П. С. — 16) Рѣчи князя Краноткина на митингахъ въ Великобританіи, К. К. Р. — 17) Сотрудники г-жи Adam. — 18) Извѣстія и замѣтки: Результатъ процесса г. Павлика и насиліе австрійской полиціи. — День коронаванія. — По поводу «фонда на пропаганду» покойнаго А. И. Герцена.

Женева, 15 Сентября 1882 г.

Завтра минетъ годъ испытанію, которому подвергли русское общество сентябрьскіе указы сенату о трехъ-степенной охранѣ. Связанное по рукамъ и ногамъ, ежечасно угрожаемое полицейскимъ произволомъ надъ личностію, надъ спокойствіемъ домашняго очага, вынужденное молчать, чтобы не проронить неосторожнаго слова, сознательное меньшинство, — у насъ, какъ и вездѣ, единственно способное найти выходъ изъ омута бѣдствій, въ который 80-ти миллионная масса народа ввергнута правленіемъ хищниковъ, призванныхъ таковыми самою верховною властью, — это меньшинство съ мужествомъ ожидало часа, когда наступитъ, наконецъ, его освобожденіе, когда съ отмыкою ключительныхъ и, какъ было объявлено,

лишь временныхъ мѣръ, устанавливаемыхъ именно на годъ, откроется для него возможность послужить странѣ словомъ и дѣломъ, приложить свои силы ко всенародному устроению, подойти къ народу безъ риска ни за что ни про что быть схваченнымъ за воротъ первымъ встрѣчнымъ урядникомъ. Но актъ игнатьевскаго народничества — положеніе объ охранахъ — грозитъ превратиться изъ временнаго въ постоянный, подобно пресловутой слѣдственной комиссіи въ Варшавѣ, дѣйствовавшей подъ именемъ временной 20 лѣтъ къ ряду. Не только слово обращенное къ народу не можетъ доходить до него иначе, какъ черезъ посредство «Сельскаго Вѣстника», въ формѣ и направленіи, которое измышляется петербургскою канцеляріей, не только народъ, въ области экономическихъ отношеній чисто личнаго свойства, встрѣчается съ представителями сознательной части общества лишь въ лицѣ исправниковъ и членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, отъ которыхъ то и дѣло слышится: „я вамъ“! или „я васъ“! — но и умѣренные заявленія нашихъ земствъ кладутся подъ спудъ на мѣстѣ, не имѣя возможности доходить даже до свѣдѣнія высшихъ государственныхъ учреждений; дворянскимъ и всякимъ другимъ обществамъ дозволено собираться лишь для заявленія вѣрноподанической преданности и готовности отдать себя въ распоряженіе „добровольной“ охраны, а печати грозитъ новая бессмысленная опека со стороны администраціи.

А между тѣмъ Россія готовится встрѣтить „торжественный день священнаго коронаванія“.

Чѣмъ же она его встрѣтитъ?

Скрежетомъ зубовъ цѣлыхъ уѣздовъ, гдѣ, какъ въ сѣверной части Черниговской губерніи, по свидѣтельству ревизующаго сенатора Половцова, цѣлый рядъ

неурожаевъ, падежи скота, дифтеритъ, сифилисъ неустанно работаютъ надъ истребленіемъ населенія и гдѣ, скажемъ мы, въ мирное время начинается обрисовываться ужасающая картина опустошенія, начертанная рукою лѣтописца временъ княжескихъ усобицъ?

Плачемъ семей образованныхъ классовъ цѣлыхъ губерній, гдѣ, какъ въ Полтавской губерніи, напр., нѣтъ ни одной сколько нибудь образованной семьи, не исключая и семей чиновниковъ и даже мѣстныхъ полицейскихъ властей, которая не насчитывала бы своихъ членовъ или родственниковъ въ тысячахъ сосланныхъ и поднадзорныхъ, въ сотняхъ отправленныхъ на каторгу, въ десяткахъ казенныхъ? И за что въ большинствѣ случаевъ?

Униженіемъ русскаго имени вездѣ на Западѣ?

Презрѣніемъ, которое возбуждаетъ въ народномъ чувствѣ и въ общественномъ сознаніи все сколько нибудь официальное?

Тупымъ упорствомъ и торжествомъ обскурантизма въ настоящемъ?

Темнотою массъ, насильственно удерживаемыхъ въ этой темнотѣ?

Тревожнымъ ожиданіемъ такихъ смутъ въ близкомъ будущемъ, передъ которыми поблѣднѣетъ наша нынѣшняя „крамола“?

Намъ передаютъ, что маіоръ Судейкинъ, изъ боязни обратить на себя вниманіе террористовъ своимъ «отаніемъ по службѣ», просилъ начальство повременить съ производствомъ его въ полковники, что и было уважено.

Четвертое (дополненное) изданіе книги генерала Фадѣева вышло въ свѣтъ неожиданно для министерства графа Толстого, такъ какъ этому министерству не было извѣстно дозволеніе «печатать», полученное отъ бывшаго министра, гр. Игнатьева.

тѣмъ меня содержать не какъ пересыльного, а какъ заключеннаго, что видно изъ количества выдаваемыхъ мнѣ кормовыхъ денегъ и изъ того, что меня содержатъ въ секретномъ номерѣ съ усиленной строгостью, за замкомъ и печатью.*)

Вслѣдствіе сего имѣю честь просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня, почему именно я содержусь въ тюрьмѣ и сколько времени еще я долженъ рассчитывать оставаться въ ней.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что эти прошенія писались къ такимъ официальнымъ лицамъ, которые имѣли полную возможность проверить вѣрность и справедливость фактовъ, выражений и отгѣнковъ выражений въ этихъ прошеніяхъ, и потому здѣсь не можетъ быть ни малѣйшей утрировки фактовъ.

Василій Сидорацій.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ НА УКРАИНѢ.

II.

Для того, чтобы подойти къ правильному рѣшенію еврейскаго вопроса на Украинѣ, надо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое представляютъ собою въ этой странѣ евреи и въ какихъ они находятся отношеніяхъ къ другимъ элементамъ населенія этой страны и, главнымъ образомъ, къ украинскому элементу, составляющему огромное большинство этого населенія, преимущественно чернорабочаго.

Съ перваго раза можетъ даже показаться излишнимъ доказывать, что евреи на Украинѣ составляютъ особую націю, объединенную между собою физическими и психическими расовыми признаками и отдѣльнымъ языкомъ (въ основѣ нѣмецкимъ)**); національная особенность евреевъ усиливается еще ихъ религіею, представляющею пока весьма незначительные сектантскіе отгѣнки. Но если сказанное выше имѣть надобности доказывать, то объ этомъ оказывается нужнымъ напоминать людямъ самыхъ разнообразныхъ національных и космополитическихъ направленій, иудефильскихъ, какъ и иудеобесныхъ, потому что эта національная особенность евреевъ на Украинѣ не принимается многими во вниманіе, когда заходитъ рѣчь о частностяхъ еврейскаго вопроса въ этой и другихъ странахъ, находящихся въ сходныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ. Одну изъ важнѣйшихъ особенностей положенія еврейской націи на Украинѣ составляетъ, кромѣ отсутствія подъ ногами ея сплошной территоріи, еще и ея сословность. Евреи здѣсь принадлежатъ почти исключительно къ сословіямъ т. наз. городскимъ (даже тѣ, ко-

торые живутъ въ селахъ) и между ними преимущественно къ сословіямъ, которые сами не производятъ цѣнностей. Конечно, въ разныхъ мѣстахъ страны процентное раздѣленіе евреевъ на производящихъ и не-производящихъ цѣнности, а въ послѣдней категоріи на прямыхъ эксплуататоровъ чужаго труда и на ихъ, хотя бы и мало выручающихъ, общипковъ, различны, но тѣмъ не менѣе даже и при неполнотѣ данныхъ, какія обнародованы теперь, можно считать доказаннымъ, что еврейская нація на Украинѣ представляетъ въ большинствѣ своемъ не только сословіе, но даже въ значительной степени паразитное сословіе.

Вотъ нѣкоторые данныя въ подтвержденіе этого положенія, хотя, можетъ быть (и даже навѣрное), и не совсѣмъ точныя, но все таки приблизительно вѣрныя.

По расчету Орпанскаго, — котораго пристрастіе въ защитѣ евреевъ доходило до того, что онъ видѣлъ въ одесскомъ движеніи 1871 г. «результатъ борьбы промышленнаго интереса», но «борьбы капитала съ капиталомъ, а не капитала съ трудомъ», «борьбы, орудіемъ которой послужили элементы неосмысленной, инстинктивной религіозно-племенной вражды и всевозможные хитринческіе инстинкты», — въ 60-е годы въ Херсонской губерніи 1 еврей изъ 5 былъ купецъ, въ Екатеринославской 1 изъ 4, въ Одесскомъ градоначальствѣ 1 изъ 3, въ Керченскомъ даже 1 изъ 2-хъ. (Евреи въ Россіи, 144). Уже этотъ значительный процентъ открытыхъ купцовъ говоритъ въ пользу присутствія среди евреевъ — особенно южныхъ мѣстностей Украины — огромнаго процента непроизводительнаго населенія (въ Литвѣ, въ Ковенской губерніи 1 купецъ приходится на 77 евреевъ).

По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго (Труды этнографической экспедиціи въ Югозападный край, VII, в. I, 210) — въ т. н. Югозападномъ краѣ (Кіевск., Вол., Под. губ.) всѣхъ евреевъ 750,000 д. об. н. Изъ нихъ:

Семей. Душъ.

1) Владѣльцевъ и арендаторовъ, фабриковъ, заводовъ, подрядчиковъ, крупныхъ торговъ, дѣлателей. . .	12.000	72.000
2) Лавочниковъ.	20.000	120.000
3) Шипкарей.	19.000	100.000
4) Служащихъ (при пром. и торгов. заведеніяхъ). . .	8.000	48.000
5) Прислуги (домашней). . .		40.000
6) Раввинъ, меламедовъ и школьныхъ учителей. . .	10.000	60.000
7) Ремесленниковъ, извозниковъ и водовозовъ. . .	35.000	160.000
8) Нищихъ.		20.000

Разлагая эти категоріи по характеру занятій и степени производительности труда, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 292.000 человекъ первыхъ трехъ категорій, т. е. около трети всего еврейскаго населенія даннаго края, принадлежатъ къ явно непроизводительному классу; они уравновѣшиваются только 160.000 лицъ 7-й категоріи, представляющихъ явно производительное населеніе. Затѣмъ едва ли не вся четвер-

тая категорія, т. е. 48.000 человекъ, должна быть причислена почти къ паразитному населенію, хотя часть ея, навѣрно, трудится въ потѣ лица и даже, навѣрно, значительная часть ея получаетъ скудное вознагражденіе за свой трудъ. То же еще болѣе слѣдуетъ сказать и о пятой категоріи. Изъ категорій шестой меламеды (36.000 д.) и школьная прислуга (12.000), при всей мертвенности еврейской науки, все таки не только трудятся, но и приносятъ пользу, хотя бы какъ присматривающіе за дѣтьми, и должны быть причислены къ одному разряду съ евреями седьмой категоріи; такимъ образомъ мы получимъ изъ 750.000 евреевъ края 208.000 явно производительныхъ людей при 292.000 явно непроизводительныхъ. Среднія категоріи — всего 230.000 — скорѣе должны быть причислены къ непроизводительнымъ, чѣмъ производительнымъ классамъ, хотя часть ихъ должна быть причислена къ пролетаріату, о которомъ слѣдовало бы позаботиться (объ этомъ послѣ).

Если взять всю Украину, Австрійскую, какъ и Россійскую, въ которой навѣрно живетъ не меньше 1.200.000 евреевъ, то распредѣленіе евреевъ Югозападнаго края, уже по самой его срединности положенія, безопычно можно принять за среднее для всей Украины. Но чѣмъ дальше къ Востоку и Югу отъ этого края, тѣмъ болѣе уменьшается ремесленный и вообще производительный элементъ въ еврейскомъ населеніи, тѣмъ болѣе увеличивается элементъ паразитный. Въ «Вольномъ Словѣ» (№ 31) были уже приведены изъ «Правительственнаго Вѣстника» свѣдѣнія о распредѣленіи по запятіямъ евреевъ Черниговской губерніи. Всего въ этой губерніи евреевъ 81.475 д. *. Изъ нихъ ремесла занимаются всего 13%, сельскимъ хозяйствомъ (б. ч. землевладѣльцевъ и арендаторовъ) 2%, шипкарствомъ 22% (изъ нихъ въ городахъ 9%, въ селахъ 38%!), 40% не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и живутъ въ большей или меньшей степени въ факторскихъ отношеніяхъ къ явно паразитнымъ категоріямъ, — такъ что въ Черниговской губ. окажется 77% евреевъ принадлежащими болѣе или менѣе прямо къ паразитному классу.

Недавно мы встрѣтили въ петербургской корреспонденціи въ «Indépendance Belge» (21 іюля, 1882 г.) заимствованныя изъ докладовъ специальныхъ комиссій свѣдѣнія, какія намъ не попадались еще въ русскихъ газетахъ. Свѣдѣнія эти относятся къ евреямъ Бессарабіи (часть которой населена украинскимъ племенемъ и которая вообще сходна съ нашими южными областями) и Херсонской губерніи. Даныя эти не даютъ полныхъ свѣдѣній о распредѣленіи всего еврейскаго населенія названныхъ областей по занятіямъ, но даютъ очень характеристическія показанія о количествѣ евреевъ и православныхъ (румынъ и украинцевъ) въ разныхъ характеристическихъ занятіяхъ.

Такъ въ Бессарабіи:

*) Десять лѣтъ назадъ ихъ было 58.460 д., а двадцать лѣтъ назадъ только 35.624. Увеличеніе это надо отнести на счетъ переселенія изъ Литвы и Бѣлороссіи, которое, при свободѣ поселенія евреевъ, должно бы было направиться на востокъ, въ Великороссію.

*) Не думайте, что это фигуральное выраженіе: камера его дѣйствительно суровѣе запечатывалась и одинъ смотритель имѣлъ право отпечатывать.

**) Чрезвычайно поучительно прочесть наблюденія надъ расовыми отличіями евреевъ, поляковъ и украинцевъ, произведенныя надъ нѣсколькими тысячами рекрутъ въ Галиціи и напечатанныя въ Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, изд. Краковской академіи. Интересно видѣть, какъ три расы, живущія въ одной естественной области, не сходны между собою ни въ одномъ антропологическомъ принакѣ, кромѣ цвѣта кожи.

	Евреевъ.	Правосл.
Банкировъ	7	1
Купцевъ 1 гильдин	12	2
Купцевъ 2	595	253
Мелкихъ торговцевъ	6.428	1.621
Коммиссіонеровъ	1.374	51
Прикащиковъ	2.281	970
Фабр. раб. и ремеслен.	5.468	14.455
Поденщиковъ	1.777	6.639

Въ Херсонской губерніи евреевъ находилось въ числѣ торговцевъ спиртомъ 96⁰/₀, торговцевъ дровами 82⁰/₀, — хлѣбомъ 78⁰/₀, между прикащиками и факторами 71⁰/₀, между кабатчиками и корчмариами 77⁰/₀. — Изъ обоихъ рядовъ цифръ, надѣемся, ясно видно, въ какіе классы населенія стремятся помѣститься индивидуумы, составляющіе еврейскую націю на Украинѣ. Есть мѣстности, особенно въ селахъ, гдѣ еврей — и капиталистъ-эксплуататоръ и его помощникъ сдѣлался синонимомъ для украинскаго населенія (какъ и для румынскаго, бѣлорусскаго, польскаго). Въ такихъ мѣстностяхъ понятія эксплуататоръ и жидъ сдѣлались на народномъ языкѣ синонимами. Любопытный примѣръ тому мы покажемъ въ народныхъ пѣсняхъ, недавно записанныхъ въ Борнелавѣ — центрѣ добыванія петроля и землянаго воска въ Карпатахъ, въ которыхъ, вслѣдъ за открытіемъ названнаго богатства, вторглась въ лицѣ евреевъ спекуляція, въ мгновеніе превратившая украинцевъ-крестьянъ въ пролетаріевъ, привлекая въ Борнелавъ украинско-крестьянскій пролетаріатъ изъ другихъ мѣстъ и сложившая національно-сословныя отношенія, которыя выражаются въ слѣдующихъ словахъ:

Ој, мовили Борнелавці, шчо будуть напамі,
А вини поле попродали та ј пішли с торбами
(сумами)

Ој, ви жиди борнелавські, та мајте сумліньца
(совѣсть) —

Уже воску нема в јамах, лиш саме каміньца.
Ој, улів ја та ј до јамн, изывав камень лунати,
А жид з горн вивојкује: киблики (кадки
для пріема воску) давати,

А ја јому повідају, шчо в јамі каменецъ,
А він міні повідаје: пронав твој и наперецъ!
(бумажка—гульденъ)

Ој, ви жиди борнелавські, стокротъ вашіј мамі,
Ој, шчо ја сѣ набідував у тіј вашіј јамі!
(Свѣтъ, 1882.)

Вотъ почему крайне странно встрѣчаться съ такими проявленіями субъективизма у еврейскихъ націоналистовъ и даже народниковъ, какого примѣръ показываетъ недавно полученное нами письмо отъ одного почтеннаго еврей-народника, который упрекаетъ насъ за недостаточно энергическое осужденіе еврейскихъ разгромовъ и видитъ въ этомъ недостатокъ энергіи признакъ національных симпатій къ украинцамъ и антипатій къ жидамъ. — «Что бы вы сказали, — говоритъ онъ, — если бы то, что дѣлается съ жидами, было продѣлано съ вашими украинцами?» Какъ будто нація украинская, почти исключительно состоящая изъ крестьянъ, рабочихъ и мелкаго мѣщанства, можетъ быть, по характеру труда, сравниваема съ націею еврейскою,

при томъ распредѣленіи послѣдней по классамъ, какос мы видѣли выше?! Въ томъ то и дѣло, что такого распредѣленія не представляетъ самому объективному наблюдателю никакая другая нація, кромѣ еврейской!

Съ другой стороны, совершенно правы и потому безплодны будутъ всякія абстрактно-интернаціональныя фразы и увѣщанія по поводу столкновенія рабочихъ, напр., украинской націи съ евреями и разсужденія въ родѣ тѣхъ, какія можно было читать въ великорусскихъ радикальныхъ изданіяхъ на тему жидъ и кулакъ, доказывавшія, что кулакъ въ Великороссіи нисколько не лучше жиды на Украинѣ. Очень можетъ быть, что послѣднее и правда (хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ другихъ націяхъ капиталистъ былъ такъ же точно безпощаденъ, какъ жидъ и кулакъ, какіхъ мы знаемъ, а въ жизни важнѣе и качественнѣе, и количественнѣе анализъ!) — но собственному тому, кого сосетъ жидъ, не только отъ этого не легче, но и мало до этого дѣла. Подобная проповѣдь если можетъ для чего либо годиться, то развѣ только для охлажденія жидофобовъ-русофиловъ изъ «Руси» и «Новаго Времени» и т. п., но не имѣетъ никакой цѣли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кулакъ и жидъ — синонимы и гдѣ громаднѣйшій процентъ жидовъ прямо и косвенно живетъ кулачествомъ. Мало того. Конечно, обо всемъ можно спорить, даже и о томъ, точно ли дважды два — четыре? но, если напередъ не застѣнать себя абстрактными формулами, то нельзя не видѣть, что общечеловѣческое кулачество у кулаковъ-евреевъ на Украинѣ осложняется ихъ еврействомъ, — т. е. ихъ національностью: тою связью между кулаками-евреями, которая естественно вытекаетъ изъ связей, присущихъ національности, какъ біологическому явленію, и которая, будучи усилена еще и національною религіею, даетъ евреямъ такую странную по силѣ организацию для достиженія ихъ цѣлей. Въ добавокъ острота кулацкихъ отношеній евреевъ къ нееврейскимъ массамъ усиливается тѣмъ раздраженіемъ, которое должны были оставить въ душѣ еврей какъ средневѣковая гонимая, такъ и исключительность законодательства и, наконецъ, на Украинѣ память о массовой реакціи противъ евреевъ въ періодъ казацкій и гайдамацкій. Правда, и въ самой еврейской средѣ есть не только извѣстный, — хоть, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ областяхъ крайне слабый, — процентъ людей, производительныхъ работающихъ, но даже между паразитнымъ еврейскимъ населеніемъ значительное количество индивидуумовъ служитъ только передаточнымъ каналомъ, въ которыхъ самихъ мало что остается изъ высасываемыхъ ими соковъ, собираемыхъ въ сущности для меньшинства, которое эксплуатируетъ и ихъ. Но, во первыхъ, и отъ послѣдняго опять таки не легче украинскому рабочему человѣку, а, во вторыхъ, и само дѣйствительно-рабочее еврейское населеніе все таки не только держитъ себя особнякомъ отъ рабочаго украинскаго населенія, но даже чувствуетъ себя гораздо ближе къ эксплуататорамъ изъ своей націи, нежели къ эксплуатируемому украинскому населенію, и постоянно мечтаетъ перейти въ ряды евреевъ.

эксплуататоровъ и при первомъ удобномъ случаѣ переходить въ эти ряды, хотя, конечно, отдѣльными только единицами. Наконецъ, въ отношеніяхъ между еврейскимъ и украинскимъ населеніемъ есть еще одна черта, которая играла видную роль и въ ряду непосредственныхъ причинъ еврейскихъ погромовъ и которая, вообще, есть одна изъ характеристическихъ чертъ упомянутыхъ отношеній. Печальная судьба народа еврейскаго, вѣмени, но природѣ очень богато одареннаго, но постоянно униженнаго, развивала въ немъ болѣзненное самолюбіе, высокомеріе и страсть къ почестямъ, которыя, при первой возможности, проявляются наружу и часто самымъ безтактнымъ и даже наглымъ способомъ. Въ русскихъ газетахъ прошлаго года, — даже въ симпатизирующемъ евреямъ «Голосѣ», — а также въ газетахъ галицко-украинскихъ — проскользнули указанія на эту черту (Трудъ, 1881, № 40 и 55; перепечатки изъ Голоса. — Батьковщина, 1881, 38) въ разсказахъ о томъ, какъ разбогатѣвшіе евреи заставляютъ украинскихъ крестьянъ скидать передъ ними шапки, называть: «Ваше Высокоблагородіе», цѣловать имъ руки и т. п. Въ Галиціи, гдѣ еврей еще болѣе, чѣмъ въ Россіи, «завладеи все въ свои руки», евреи позволяютъ себѣ бить крестьянина, при проявленіи этимъ послѣднимъ признаковъ неуступчивости. Замѣчательно, что эти же претензіи проявлялись евреями на Украинѣ въ XVII в. и были въ числѣ причинъ, вызвавшихъ ихъ изгнаніе и изгнанія въ 1648 г. Кобзарскія думы того времени изображаютъ грубое обращеніе евреевъ-арендаторовъ, хватающихъ казаковъ за волосы, и наивную ихъ радость, если казакъ называетъ ихъ «мостивымъ паномъ»:

«Еј, жидівочко ж моја Раса!»

Буть мнѣ тепер у Білії Церкві паставив
равомъ:

Назвав мене козакъ мостивимъ паномъ».

Московскій дьякъ Григорій Кунаковъ, который, по указу Алексѣя Михайловича, «сѣвѣдывался о черкасской (украинской) войнѣ» (В. Хмельницкаго съ Польшею), даетъ между прочимъ слѣдующую интересную справку: «Да черкасамъ же де сверхъ того было разореніе отъ жидовъ, которые держали въ нѣмъ мѣстахъ отъ пановъ аренды. И тѣ де жиды ихъ черкасы грабили и наругались надъ ними всячески: только который черкашенинъ укунитъ вина или сваритъ пиво и медъ, вѣлясь жидомъ, или противъ жиды учуетъ ворить, не снявъ шапки, и жиды де за то сиримѣтываясь къ нимъ за посылъ, ихъ грабили и разоряли, животы ихъ отнимали и женъ и дѣтей въ работу имѣли насильствомъ». (Акты Южной и Западной Россіи III. 278).

Но независимо отъ явныхъ претензій на панство и грубыхъ проявленій этихъ претензій, которыя могутъ позволить себѣ, особенно въ Россіи, только богатые евреи, еврей на Украинѣ считаетъ себя сословіемъ, высшимъ надъ мужиками-украинцами. — Мужикъ (хлопъ или хохоль) дуракъ, хлопъ — джокъ, свинья, — намъ случалось слышать отъ самыхъ бѣдныхъ евреевъ, равно какъ выраженія, свидѣтельствующія, что еврей считаетъ себя въ числѣ панскихъ классовъ.

вмѣстѣ съ дворянами,—отдѣльныхъ отъ крестьянъ,—употребляя въ разговорахъ съ спсходительнымъ дворяниномъ о мужикахъ-хотлахъ выраженія, въ родѣ: мы, пастъ и онн, ихъ! Между прочимъ и это обстоятельство слѣдуетъ помнить, при обсужденіи того, что крестьяне и христіанскій пролетаріатъ въ городахъ на Украинѣ во время послѣднихъ погромовъ не щадили и бѣдныхъ евреевъ, даже ремесленниковъ. Это, конечно, крайне печально, и друзья демокса слѣдовало заранѣе и слѣдуетъ теперь всячески стараться, чтобъ такихъ явленій не было, — но нельзя же быть одностороннимъ, слѣдуетъ спросить себя, чѣмъ же бѣдные евреи и даже ремесленники на Украинѣ (не въ отдѣльныхъ, рѣдкихъ индивидуумахъ, въ родѣ тѣхъ, о какихъ рассказываетъ г. М. въ своихъ письмахъ въ «В. Слово», а въ массѣ) проявили когда нибудь свою солидарность съ евреями капиталистами и свою солидарность съ украинцами крестьянами и мѣщанами? и не слѣдовало ли бы проповѣдь о солидарности пролетаріата и рабочихъ людей обратить прежде всего къ пролетаріамъ евреямъ, или по крайней мѣрѣ, не къ однимъ только украинцамъ?

Все это вмѣстѣ образуетъ въ еврейско-украинскихъ отношеніяхъ такіа осложненія всемірнаго капиталистическаго вопроса, какія игнорировать съ какой бы то ни было — съ еврейско ли національной, или съ абстрактно-интернациональной — точки зрѣнія, было бы крайнимъ промахомъ, равносильнымъ забвенію дѣйствія тренія при движеніи тѣла, забвенію особенностей и этого тѣла и той среды, въ какой оно движется. Какъ при такомъ забвеніи, съ однимъ расчетомъ на абстрактные законы свободнаго движенія тѣла, нельзя постропить практично машины, такъ и съ оставленіемъ безъ вниманія того обстоятельства, что евреи на Украинѣ представляютъ собою и націю, и религію, и сословіе, — нельзя ни понять тамошняго національно-сословнаго конфликта, ни придумать практическихъ способовъ къ наилучшему его разрѣшенію. Только признавши какъ фактъ, что еврейское населеніе на Украинѣ есть нація, сословіе, обособленное еще и религіей, можно приступить на реальной почвѣ къ обсужденію вопроса о томъ, какъ устранить печальныя послѣдствія этого ненормальнаго факта. Мы не пробуемъ это сдѣлать въ слѣдующей статьѣ.

М. Драгомановъ.

НАЦИОНАЛИЗАЦІЯ ЗЕМЛИ.

Мы намѣрены разсмотрѣть подробно вопросъ о «націонализациі земли» (Landnationalisation, — превращеніе всей земли въ собственность націи, общества, государства). Онъ представляетъ весьма крупный интересъ съ точки зрѣнія господствующихъ теорій буржуазныхъ экономистовъ и социалистовъ — и вообще для рабочаго движенія нашего времени, въ частности же для Ирландіи.

Въ пользу націонализациі земли теперь ведется очень дѣятельная агитація — въ Ирландіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, — на которую, стран-

нымъ образомъ, ни буржуазія, ни социалистическія изданія европейскаго континента не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія. Еще страннѣе то, что немногіе социалистическіе органы того же континента, упомянувшіе вскользь объ этой агитаціи, отнеслись къ ней и къ ученію, служащему ей основаніемъ, большею частью полу-отрицательно, почти не признавъ за ними социалистическаго характера. Впрочемъ, фактъ этотъ объяснить не трудно. Дѣло въ томъ, что экономическія воззрѣнія Генри Джорджа, главнаго теоретика и, можно сказать, духовнаго отца всего движенія, являются во многомъ рѣшительной ересью по отношенію къ господствующему социализму школы Маркса (нужно, однако, сознаться, что школа эта остается пока единственнымъ научнымъ социализмомъ), а наиболѣе выдающійся и вліятельный вождь партіи, талантливый и энергическій агитаторъ, Михаилъ Дэвиттъ, своей наклонностью къ компромиссамъ съ парнеллистами окончательно сбиваетъ съ толку сторонниковъ такъ называемой чистоты принциповъ и марксовскаго социализма, которые совершенно упускаютъ изъ виду, что программа Джорджа, Дэвитта, Уэллеса и другихъ поборниковъ націонализациі земли, не смотря на многія свои еретическія положенія, согласуется іота въ іоту съ однимъ изъ основныхъ пунктовъ извѣстнаго «Манифеста коммунистической партіи» Маркса и Энгельса, содержащаго in pace всѣ принципы, которыми теперь руководствуются нѣмецкіе социаль-демократы и значительное большинство социалистовъ другихъ странъ Европы и Америки.

«Мы видѣли уже выше — говорится въ «Манифестѣ» (см. стр. 25 изданія «Русской социально-революціонной бібліотеки». Книга третья. Женева, 1882 г.), что первымъ шагомъ рабочей революціи должно быть возвышеніе пролетаріата на степень господствующаго класса, учрежденіе демократіи.

«Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ, чтобы мало по малу отнять у буржуазіи весь капиталъ, чтобы централизовать всѣ орудія труда въ рукахъ государства, т. е. организованнаго въ качества господствующаго класса пролетаріата, и по возможности скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ.

«Конечно, сначала это можетъ совершиться только путемъ деспотическихъ вторженій въ право собственности и въ буржуазныя условія производства, слѣдовательно, путемъ мѣропріятій, которыя, съ экономической точки зрѣнія, кажутся недостаточными и маловажными, но которыя, въ ходѣ движенія, переростутъ самихъ себя, и неизбѣжны, какъ средства для преобразованія всего способа производства.

«Эти мѣропріятія будутъ, конечно, различны въ различныхъ странахъ.

«Въ самыхъ передовыхъ странахъ могли бы, однако, быть приняты слѣдующія общія мѣры:

«1) Экспроприация поземельной собственности и обращеніе поземельной ренты на покрытіе государственныхъ расходовъ»...

Какъ разъ такой экспроприациі съ обращеніемъ поземельной ренты на покрытіе государственныхъ расходовъ требуетъ Генри Джорджъ и приблизительно то же самое (съ незначительными измѣненіями) понимаютъ подъ націонализацией земли и Дэвиттъ, и Уэллесь. Правда, они хотятъ только ограничиться упомянутой мѣрой и не имѣютъ вовсе въ виду ни уничтоженія капиталистическаго строя, ни учрежденіе коммунистическаго способа производства и распредѣленія. Но вѣдь довольно и этого, чтобъ заслужить сочувствіе всѣхъ социалистовъ! Развѣ о программѣ названныхъ дѣятелей нельзя сказать съ полнымъ правомъ словами «Манифеста», что хотя она съ экономической точки зрѣнія можетъ показаться многимъ завзятымъ социалистамъ-революціонерамъ и «недостаточной» и «маловажной», но если ея удастся осуществить, то «въ ходѣ движенія она переростетъ себя и послужитъ средствомъ для преобразованія всего производства», всѣхъ социально-экономическихъ отношеній?

Въ своей «Соціальной статикѣ» (глава IX англійскаго изданія) Гербертъ Спенсеръ, разбывая проэктъ уничтоженія частной поземельной собственности и обращенія ея въ государственную, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Доктрина эта совмѣстима съ наивысшимъ состояніемъ цивилизаціи, а практическое примѣненіе ея вовсе не предполагаетъ общности имущества и не произвело бы насильственнаго переворота въ существующихъ теперь порядкахъ. Единственнымъ измѣненіемъ при ней была бы перемѣна лэндлордовъ. Частная поземельная собственность превратилась бы въ общественную. Вмѣсто того, чтобъ находиться во владѣніи отдѣльныхъ лицъ, земля перешла бы во владѣніе организованной коллективности — общества. Вмѣсто того, чтобъ арендовать свои акры у частнаго собственника, фермеръ арендовалъ бы ихъ у націй. Вмѣсто того, чтобъ платить ренту агенту какого нибудь сэра Джона, онъ платилъ бы ее агентамъ государства или выборнымъ отъ общества. Надсмотрщики, приказники и управляющіе теперешнихъ лэндлордовъ превратились бы въ общественныя должностныя лица, и аренда сдѣлалась бы единственною формою пользованія землей. Такой порядокъ вещей находился бы въ полной гармоніи съ нравственными требованіями жизни. При немъ всѣ люди были бы въ одинаковой мѣрѣ землевладѣльцами, и вслѣдствіе этого могъ бы сдѣлаться фермеромъ-арендаторомъ. Ясно, что при этой системѣ землевладѣнія весь земной шаръ могъ бы воздѣлываться при полномъ соблюденіи законовъ равнои для всѣхъ свободы».

Мы приведемъ мнѣнія двухъ знаменитыхъ ученыхъ, экономиста и философа. Одинъ изъ нихъ пользуется среди своихъ единомышленниковъ почти неограниченнымъ, безапелляционнымъ авторитетомъ, и на него теперешніе социалисты ссылаются почти такъ, какъ въ былыя времена схоластики ссылались на Аристотеля: Magister dixit! Другой, хотя не имѣетъ партіи приверженцевъ, считающихъ каждое положеніе его неопровержимымъ догматомъ, но пользуется еще большей извѣстностью, имѣетъ еще большій кругъ почита-